

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
СЛУЖЕНИЯ МИТРОПОЛИТА ВИКТОРА (СВЯТИНА)
НА КУБАНИ (1956-1966)**

**(по материалам уполномоченного по делам Русской Православной
Церкви при Совете Министров СССР по Краснодарскому краю)**

**Митрополит Виктор
(1893-1966)**

*Невозможное нам, человекам, возможно Богу.
и если нам грешным удастся хоть на один шаг
приблизить себя и других людей к Царствию
Божью, то и этот один шаг послужит для нас
справданием всей нашей жизни на земле, и
каждый из нас почувствует в свой смертный
час, что жизнь прожита им не напрасно.*

Митрополит Виктор (Святин).

31 мая 1956 г. архиепископом Краснодарским и Кубанским был назначен Виктор, в миру – Леонид Викторович Святин, уроженец ст-цы Карагайской Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. В течение 10 лет, вплоть до своей смерти 18 августа 1966 г. ему довелось возглавлять Краснодарскую епархию. Это был нелёгкий период, когда в годы правления Н.С. Хрущева началось новое наступление на Русскую Православную церковь в СССР.

До своего назначения на Кубанскую кафедру, Святин Л.В. прожил яркую и удивительную жизнь. Он родился в семье учителя, впоследствии принявшего сан иерея. После обучения в церковно-приходской школе он поступил в Челябинское духовное училище, затем в Оренбургскую духовную семинарию, по окончании которой в 1915 г. продолжил учебу в Казанской духовной академии. В июне 1916 г. Л.В. Святин был направлен в Тифлисское Михайловское пехотное военное училище, затем проходил военную службу на Кавказском фронте. После Октябрьской революции 1917 г. вернулся в Верхнеуральск, затем был мобилизован в ряды Белого движения и назначен начальником организационного отдела главного штаба Оренбургской армии под командованием ген. Г.А. Белова. В 1919 г. в составе отряда ген. А. С. Бакича штабс-капитан Леонид Святин отступил к границе Китая и после роспуска армии эмигрировал в г. Ханькоу (Китай).

В феврале 1921 г. Л.В. Святин прибыл в г. Пекин, где поступил послушником в Пекинский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь при Русской духовной миссии в Китае. 30 июня 1921 г. начальником миссии архиепископом Пекинским Иннокентием (Фигуровским) Леонид Святин был пострижен в монашество с именем Виктор, 3 июля рукоположен в сан диакона, 7 июля – в сан иерея. В августе того же года, по благословению архиепископа Иннокентия, Виктор поступил на китайско-корейский факультет Восточного института во Владивостоке, в июне 1922 г. в связи с поражением Белой Армии в Приморье оставил учебу и вернулся в Китай. 10 августа 1922 г. Виктор был назначен настоятелем Покровской церкви на братской могиле русских воинов в г. Тяньцзинь. Стараниями Виктора при приходе развернулась активная деятельность русского православного братства, созданы школа, библиотека и госпиталь для эмигрантов, благоустроено русское кладбище. Виктор давал приют эмигрантам, помогая им одеждой, питанием, трудоустройством. В 1929 г., при помощи купца-эмигранта И.В. Кулаева, здание небольшой Покровской церкви-часовни было перестроено в обширный каменный храм. Во время освящения новоустроенного храма 3 ноября 1929 г. Виктор был возведен в сан

архимандрита. В 1930 г. по его инициативе при Покровском храме открылся Дом милосердия им. прп. Серафима Саровского для престарелых и больных, организовано православное китайское миссионерское братство.

Осенью 1932 г. в качестве делегата от клириков Китая Виктор присутствовал на Архиерейском Соборе Русской православной Церкви за границей в г. Сремски-Карловци (Югославия), где по решению митр. Антония (Храповицкого) и по ходатайству Пекинского архиепископа Симона (Виноградова) был назначен епископом Шанхайским, викарием Пекинской епархии. Архиерейская хиротония состоялась 6 ноября 1932 г. в кафедральном соборе Белграда (Югославия). В феврале 1933 г., после кончины архиепископа Симона Виктор был назначен управляющим, в августе того же года - начальником 20-й Русской духовной миссии с титулом епископа Китайского и Пекинского, в сентябре 1938 г. возведен в сан архиепископа. Будучи архиепископом, Виктор продолжал развивать работу миссии, совершал поездки по Китаю, освящал храмы, открывал монастыри, осуществлял миссию также среди русских эмигрантов-униатов, а также представителей других христианских конфессий. В 1936-1938 гг. архиерей совершил поездку в Малабар (Индия) и на Цейлон, где вел переговоры о вступлении местных христианских общин в единение с православной Церковью [1].

В 1938 г. архиепископ Виктор добился у китайских властей разрешения на перенос останков членов семьи Романовых, погибших в Алапаевске в 1918 г., из склепа храма преподобного Серафима Саровского на русском кладбище, расположенного за воротами Аньдин, на территорию Миссии. Как известно, ночью 18 июля 1918 г. шесть членов семьи дома Романовых были живо сброшены в шахту вблизи уральского города Алапаевска. Это были: Елизавета Федоровна, старшая сестра царицы Александры Федоровны, великий князь Сергей Михайлович, три сына великого князя Константина Константиновича – князя Иоанн, Константин и Игорь, князь Владимир Палей; с ними вместе в шахту были сброшены Варвара Яковлева, послушница Елизаветы Федо-

ровны и Федор Семенович Ремез, управляющий двором великого князя Сергея Михайловича.

**Преподобномученицы Елисавета и Варвара
Алапаевские**

Пять гробов с останками Романовых были помещены в специальные ниши на первом этаже храма Всех Святых Мучеников и находились здесь в течение 10 лет. После воссоединения Миссии с Московской Патриархией архиепископ Виктор, получив тайный приказ из Москвы, вынужден был вернуть гробы на прежнее место. Позднее, в годы «культурной революции», русское кладбище было уничтожено, а на его месте власти Пекина вырыли искусственное озеро и устроили общественный парк [2].

Во время Второй мировой войны связь миссии с Архиерейским Синодом РПЦЗ была прервана. В дек. 1944 г. Виктор предпринял неудачную попытку связаться с Московской Патриархией через советское посольство в Пекине. После принятия в июле 1945 г. митрополитом Мелетием (Заборовским) и духовенством Харбинской епархии решения о воссоединении с РПЦ Виктор вместе с Шанхайским епископом Иоанном (Максимовичем) и духовенством в августе 1945 г. направил телеграмму Патриарху Алексию I с прошением о принятии Русской духовной миссии в Китае в юрисдикцию Московской Патриархии. Определением Священного Синода РПЦ от 27 дек. 1945 г. прошение Виктора было удовлетворено. В июне 1946 г. он был награжден правом ношения креста на клобуке.

После возвращения в июне того же года епископа Иоанна (Максимовича) в юрисдикцию РПЦЗ деятельность Виктора в качестве главы миссии была значительно затруднена. По причине принятия им советского гражданства, правительство Гоминьдана препятствовало его деятельности, признавая начальником миссии и представителем православной Церкви епископа Иоанна. 19 окт. 1946 г. Виктор был арестован по обвинению в сотрудничестве с японскими оккупационными властями и членстве в Антикоминтерновском союзе, помещен в тюрьму в Шанхае, но затем был освобожден под залог благодаря вмешательству советского консульства 24 октября; полностью обвинение было снято с него судом в апреле 1947 г.

22 окт. 1946 г. указом Синода РПЦ Виктор был утвержден в должности начальника Русской духовной миссии в Китае в составе Восточноазиатского Экзархата РПЦ. Для предотвращения перехода паствы в РПЦЗ в июне 1947 г. Виктор приехал из Шанхая в Пекин, где был вынужден передать имущество и здания миссии в собственность СССР. После прекращения гражданской войны в Китае и провозглашения КНР он обратился 3 декабря 1949 г. к Патриарху Алексию I с рапортом, в котором подчеркнул необходимость дальнейшего развития миссионерства в Китае. 24 января следующего года Патриарх Алексей благословил Виктора развивать миссионерское служение и определил основной целью русской миссии постепенное создание Китайской Православной Церкви. В том же году Виктор разработал проект нового «Положения о миссии». В июле 1950 г. архиерей приехал в Москву и 20 июля представил Синоду доклад о деятельности миссии. 22 авг. он был назначен Патриаршим Экзархом Восточноазиатского Экзархата РПЦ с оставлением в должности начальника Русской духовной миссии в Китае.

В числе основных мероприятий Виктора во исполнение определения о создании Поместной Православной Церкви в Китае были: административная реформа, объединившая все православные приходы в рамках Экзархата, образование на основе совета миссии и совета Экзархата единого экзаршего совета, включение китайских клириков в организованное при Экзархе Управление. Для

успешного развития миссии были созданы пастырско-катехизаторские курсы в Пекине, 3 школы для китайских детей, учреждена комиссия по переводу богослужебных книг на современный китайский язык, совершались иерейские и диаконские хиротонии из числа православных китайцев.

Массовая эмиграция русского населения из Китая, малочисленность китайской паствы, недостаток средств, а также высокие налоги, которые платила миссия, чрезвычайно затрудняли ее существование и миссионерскую работу Экзархата в целом. В рапорте Патриарху от 27 июня 1954 г. Виктор изложил главные причины кризиса миссионерской работы и просил реорганизовать церковное управление в Китае путем упразднения Русской духовной миссии и создания самостоятельного Экзархата с назначением Экзарха из китайского духовенства. 30 июля 1954 г. Синод постановил упразднить Русскую духовную миссию в Китае и передать все православные храмы Китая в ведение Восточноазиатского Экзархата. 29 октября 1955 г. Виктор получил сообщение, что все церковные дела передаются в компетенцию религиозного отдела при правительстве КНР. Дальнейшее ужесточение политики китайских властей в отношении православной Церкви привело к тому, что 30 марта 1956 г. вся недвижимая собственность Экзархата была передана китайскому правительству, кроме территории Бэйгуаня (северного подворья миссии), ставшей собственностью советского посольства в Пекине. 24 апреля 1956 г. Виктор передал все церковные дела и имущество Пекинской епархии временно исполняющему обязанности главы Китайской Православной Церкви архимандриту Василию (Шуану).

24 мая 1956 г. Виктор выехал в СССР. Как уже говорилось выше, 31 мая 1956 г. он принимает в свои руки управление Краснодарской и Кубанской епархией [3].

В данной статье нам хотелось бы рассмотреть некоторые аспекты деятельности архиепископа, а затем и митрополита Виктора во главе Кубанской епархии. В некоторой степени его деятельность отражена в отчетах уполномоченных по делам Русской Православной Церкви по Краснодарскому краю за 1956-1966 гг. Предложенный в данной статье материал раскрывает перед нами

драматические события рубежа 1950-1960-х гг., невольным участником которых пришлось стать владыке Виктору, когда маховик антирелигиозной пропаганды едва не загнал Русскую Православную церковь в катакомбы.

Впервые в отчетах уполномоченного С.Ф. Бабушкина архиепископ Виктор упоминается 13 апреля 1956 г., как прибывший к нему на прием в связи со своим новым назначением. 19 апреля уполномоченный уже вызвал владыку на беседу по вопросу освобождения православной общиной ст. Костромской, занимаемого ими молитвенного здания.

По заключению уполномоченного, архиепископ Виктор был «весьма доволен» своим переездом в г. Краснодар и в материальном отношении вел себя очень скромно. Прежде всего, это выразилось в том, что он не дал своего согласия на приобретение новой автомашины марки «ЗИМ», поскольку на тот момент в епархии уже имелось три машины. Кроме этого он сократил расходы по епархиальному дому [4].

На момент назначения архиепископа Виктора управляющим епархией, на Кубани действовало 208 церквей и молитвенных домов, в том числе: в городах – 27, в поселках городского типа – 1, в сельской местности – 180. В пяти молитвенных домах службы не проводилось более 3-х лет; в молитвенные дома, в ст-цы Хамкетинскую и Тенгинскую, где священников не было уже свыше 3-х лет, владыка направил священников, чтобы предотвратить их закрытие, так же, как это делал ранее архиепископ Борис (Вик). В последующий период архиепископ Виктор своим циркулярным распоряжением «о незамещенных приходах», принятым в 1957 г., обязал благочинных замещать эти приходы второстепенными священниками, чтобы исключить существование таких приходов, однако это вызывало жесткое противодействие со стороны уполномоченного, которое начало усиливаться с конца 1950-х годов. При этом владыка поучал благочинных, чтобы они были заняты постоянной заботой о возрождении и поддержании в приходах нормальной церковной жизни, и воспитывали верующих «в духе преданности Матери Церкви и нашей Великой Родине» [5].

Продолжая политику архиепископа Бориса по организационному укреплению епархии, владыка Виктор неоднократно поднимал вопрос о благоустройстве Соборной площади и подъездного пути к подвальным помещениям собора, которые занимали в то время торговые организации, напоминал уполномоченному о необходимости благоустройства церковных оград и улучшения внешнего вида церквей и молитвенных домов.

По прибытии в Краснодарскую епархию, владыка ознакомился с состоянием ряда приходов (за полгода он посетил 15 приходов, служил в г. Армавире и других городах) и наметил для себя план будущих действий:

Убедившись, что многие здания церквей и молитвенных домов не ухожены, владыка учредил в епархии должность инженера-строителя, а также издал циркуляр, в котором обязал настоятелей в срочном порядке обследовать техническое состояние церквей, молитвенных домов и домов причта. К циркуляру приложил инструкцию – как и что надо делать. Вторым циркуляром он обязал настоятелей церквей и молитвенных домов навести порядок в церковных оградах, насадить вокруг церквей и молитвенных домов декоративные деревья, указав как, где и какие здесь разбить цветники. Обосновывая свои распоряжения, он отмечал: «Наш пасторский долг велит нам так благоустроить церковный двор каждого храма, чтобы он давал посетителям храма не только уют и отдых, но и располагал бы их к молитве». Продолжая в последующие годы (1957-1958) благоустраивать церкви и молитвенные дома, владыка стремился внедрить в каждый приход церковное и народное пение, благоустраивал и озеленял церковные ограды, наводил дисциплину и требовал от духовенства благопристойного поведения. При этом, в циркуляре от 24 февраля 1958 г., владыка, рассуждая о необходимости церковного и народного пения, отмечал: «Как художественная отрасль музыкального искусства, церковное пение служит одним из высоких проявлений истинного искусства и обладает силою нравственно обновляющим образом воздействовать на духовную природу человека...

... Всем известно, что храмы, в которых поют хорошие хоры, посещаются верующими в большом количестве, и грустно видеть пустующие храмы, где хоры плохо налажены или где поет один псаломщик.

Есть храмы, в которых настоятели, скупости ради, за минимальную плату обходятся малограмотными чтецами и певцами, а в некоторых храмах и этого не бывает. Кто же пойдет в такой храм, где вместо благолепия церковного и чинного богослужения получается «козлогласование».

Призываю оо. настоятелей и благочинных... озаботиться организацией церковных хоров и приглашением грамотных и опытных чтецов и всемерно поощрять их, не скупясь на это важное дело.

Кроме этого предлагаю установить всенародное пение на воскресных всенощных: «Воскресение Христово видевше», а на литургии – «Верую» и «Отче наш».

Выполняя требования архиепископа, духовенство стало расходовать больше средств на эти цели, причем, если за первое полугодие 1957 года на содержание хоров потратили 841 тыс. рублей, то за первое полугодие 1958 года эта цифра возросла до 954 тыс. рублей.

В циркуляре от 5 мая 1958 г. владыка с удовлетворением говорил об успешном озеленении церковных оград: «Приятно отметить, что многие оо. благочинные и настоятели, во исполнение моего распоряжения от 26 сентября и 22 октября 1956 г. об озеленении церковных усадеб – достигли больших успехов. Посаженные ими деревья уже внесли дыхание культуры и красоты. Зеленые кроны придали особенное благолепие церкви и молитвенному дому и надолго закрепят память о насадившем их.

Некоторые отцы настоятели пошли дальше: посеяли кругом храмов газоны, установили в оградах скамьи, на которых верующие отдыхают на лоне природной красоты...».

Одновременно с этим все больше и больше средств тратилось на ремонт и обустройство церквей, в результате чего за счет строительства церковных сторожек, пристройки тамбуров, крытых веранд, причтовых домов и т.д., уве-

личивалась их полезная площадь. По сообщению уполномоченного, затраты на ремонт церквей и молитвенных домов составили:

в 1956 г. – 1978 тыс. рублей;

в 1957 г. – 3067 тыс. рублей;

в 1958 г. – 1397 тыс. рублей.

[Итого:] – 6442 тыс. рублей.

Кроме этого, в 1958 году, владыка начал раздавать приходам совершенно безвозмездно церковную утварь, так, 181 приходу из 205 действовавших на тот момент, он передал всего 273 церковных предмета [6].

Большое внимание владыка уделял и моральному облику духовенства. В своем послании от 15 октября 1956 г. он выразил следующие мысли и рассуждения о деятельности оо. благочинных и долженствующем влиянии их на церковную жизнь православных приходов:

«Благочиние» - добрый порядок. Таково смысловое значение этого слова, - начал владыка свое послание, -. благочиние должно проникать всю церковную жизнь, начиная от чинопоследования общественного богослужения в храме и кончая внешним поведением и обликом самого священника – настоятеля приходского храма, который по словам св. Апостола Павла – должен быть «Образом» (примером) для всех «верных» (православных) – «словом, житием, любовью, духом, верою и чистотою» /1 Тим., гл. 4, ст. 12/.

И многие достойные отцы - благочинные нашей богоспасаемой епархии, как в прошлом, так и в наши дни, правильно понимая свои обязанности, по слову Апостола, действительно пекутся о «деле», «вере» и о «чистоте» подведомственных им приходских священнослужителей.

Для такого досточтимого о. благочинного «ревизия» подведомственного ему церковного прихода не ограничивается только ревизией материальной стороны приход (части, безусловно, важной и необходимой в жизни прихода, но отнюдь не первенствующей!).

Посещая приходскую церковь добросовестный и благоговейный о. благочинный прежде всего:

1) Обращает свое внимание на чинопоследование (благочиние) совершаемых там общественных богослужений, отмечая себе для последующего устранения всякое произвольное уклонение приходского священника от общепринятого Церковного Обихода, всякое искажение и непонимание Церковного Устава.

2) От опытного взора о. благочинного не должны ускользнуть изъяны и нарушения, как во внутреннем распорядке, так и во внешнем благолепии храма (и здесь опять же должно быть благочиние – добрый порядок во всем!). Всякое неблагообразие в содержании св. Престола, Жертвенника, Алтаря и самого храма (пыль, сор, неопрятные, мятые илитоны, нечищенные сосуды и оклады икон, антисанитарно-неопрятные рваные священные одежды) должны немедленно устраняться из приходского храма по указанию о. благочинного.

Храм должен быть образцом чистоты и порядка для прихожан, которые приходят в храм и молиться и поучаться в нем всему самому прекрасному и полезному в жизни.

3) Благочинного должна интересовать жизнь паствы прихода. Полноценность и целостность состава Приходского Совета, ревизионной Комиссии и Церковной Двадцатки, их укомплектование людьми церковно-верующими, честными, благочестивыми – все это должно контролироваться и обеспечиваться отеческой заботой о. благочинного, который должен быть добрым отцом и советником для приходского священника.

4) Но сугубо важным делом «ревизиующего» приход о. благочинного должна быть забота его о самом пастыре «словесного стада» - о приходском священнике – его мораль-ном и внешнем облике.

Моральный облик пастыря – священника исчерпывается вышеприведенными указаниями Первоверховного Апостола Павла. Священник должен быть «образом» - примером для прихожан, как «словом» своим, почерпаемым им из неиссякаемого «Источника воды живой» - Священного Писания, так и «делом» - всем своим «житием», которые должны произрастать и укрепляться, напоемые живой водой Закона Божия.

Всякое уклонение от этого идеала пастыря прежде всего должен усмотреть всегда внимательный о. благочинный – ближайший друг и руководитель приходских священно-служителей. Однако, не только усмотреть, но и во всем «наставить», «обличить», а (если это продиктуется уже крайнею неизбежностью), то и «запретить» - пресечь через посредство епископской власти /2. Тим., гл. 4, ст. 2/.

Вот таковы ясные и непререкаемые принципы – установки, которые должны лежать в основании благочиннических обязанностей.

Но, к глубокому прискорбию нашему, некоторые из оо. благочинных нашей епархии либо не понимают, либо (что еще прискорбнее) не хотят понимать своих обязанностей и задач.

Их посещения подведомственных приходов носят характер эпизодический. У них нет плана-графика обязательного ежемесячного посещения прихода с добрыми целями исправления и воспитания. Их наезды на приход в большинстве случаев оканчиваются только ознакомлением с материально-денежной стороной приходов. Они мало интересуются жизнью паствы прихода: есть ли Церковные Советы, Ревизионные Комиссии и Церковные Двадцатки в приходе, каков их состав, кто эти люди, которым доверил православный народ материальную сторону своего храма? Не поговорит такой о. благочинный с членами исполнительных церковных органов, не узнает их нужды, претензии, а, значит, не узнает от них (этих ревнителей церковной жизни), каково их отношение к своим священнослужителям, как они ценят своего настоятеля, любят ли его, берегут ли его, или же, питая к своему духовному отцу неприязнь, ведут против него губительную для церковного дела борьбу?! А ведь мнение этих людей о приходском священнике, вовремя услышанное, должно быть весьма ценным для Наблюдателя духовных нравов, каковым является по существу о. благочинный.

Если и зайдет «такой» о. благочинный в приходской храм при своей ревизии, то чаще всего во внеслужебное время, когда он лишен возможности

наблюдать приходского священника в его литургическом делании, а это ведь, самое главное во всем служении священника.

Но и, зайдя в храм, некоторые оо. благочинные не видят, или не хотят видеть, то неблагообразие в св. Алтарях, на св. Престолах, Жертвенниках, в ризницах, в самих храмах, о котором Епархиальное Начальство, к сожалению, узнает не от оо. благочинных.

И, самое важное, не видят, к прискорбию, некоторые нерадивые благочинные, тех страшных язв в личной, семейной и приходской жизни священника, о которых иногда уже запоздало узнает Епархиальное Руководство от людей, ничего общего не имеющих с церковной жизнью, и когда уже поздно бывает «исправлять» и «обличать», а остается горький выход – запрещать.

Только этим греховным и преступным нерадением объясним такой печальный факт нашей церковной жизни, когда ленивый, опустившийся нравственно, потерявший церковную совесть приходской священник, допускает всевозможные греховные зигзаги, постепенно гаснет как Божий светильник, безвозвратно опускаясь в бездну греха и порока. И такой не добрый пастырь и чадающий «светильник» долгое время окормляет свою многострадальную церковную общину!!!

Призываю всех отцов благочинных нашей епархии щадить и беречь души своих младших собратий и их несчастную паству, и прошу с должным рвением и добросовестно впредь относиться к исполнению своих обязанностей благочинного, памятуя, что только достойное несение этих обязанностей оправдывает нас в очах Пастыреначальника - Христа.

Призываю Божие благословение на дальнейшее доброделание оо. благочинных нашей епархии» [7].

При этом Владыка Виктор, по мере возможности, старался заступаться за иереев, нарушавших советские законы и подлежащих за это наказаниям. Так, например, священник ст-цы Ярославской Снежкин, который в 1957 г. без разрешения райисполкома организовал похороны с прохождением по центральной улице станицы, вместе с матушкой и членом церковного совета

пришел к уполномоченному Бабушкину С.Ф. с просьбой не отзываться его из молитвенного дома ст-цы Ярославской. Уполномоченный сообщил о нарушителе архиепископу. Владыка вызвал Снежкина в Краснодар и провел с ним беседу, после чего священник вновь прибыл к уполномоченному с извинениями. Уполномоченный оставил этот вопрос на усмотрение правящего епископа, который, в свою очередь, оставил Снежкина на прежнем месте службы [8].

Чтобы исключить возможные конфликты между прихожанами и духовенством владыка Виктор решил отказаться от кооптации при выборах в церковные советы (такая кооптация активно использовалась при его предшественниках). В отчете за первое полугодие 1958 г. уполномоченный цитировал отрывок из письма архиепископа Виктора Патриарху, где он обосновывал идею демократизации приходской жизни путем полного отказа от кооптации. «Пополнение состава церковных советов, - писал владыка, - и ревизионных комиссий, на место выбывших из их состава членов, производилось в отчетном году двадцаткой, путем избрания достойных лиц и частично кооптацией. От такого способа, поскольку он практически сводится к обычному назначению желательных лиц, для о. настоятеля, и, в то же время, часто нежелательных лиц для верующих, - пришлось совершенно отказаться, тем более, что кооптация в таком виде противоречит «Положению об управлении Русской Православной Церкви» и требованиям нашего демократического государства» [9].

Из отчетов уполномоченного также становится известным, что в своих делах архиепископ Виктор старался больше опираться на духовенство, прибывшее с ним из Китая, в том числе, на назначенного им 7 июня 1957 г. настоятелем Св.-Троицкой церкви г. Краснодара, протопресвитера Михаила Рогожина и бухгалтера-ревизора Николая Скалецкого. Из доклада уполномоченного становится известным, что о. Михаил Петровича Рогожин, 1889 г.р., образованный и начитанный человек, в 1907 г. окончил духовную семинарию, в 1915 г. – миссионерское отделение Казанской духовной академии. В период гражданской войны состоял в офицерском звании в белогвардейских войсках на восточном фронте, в 1919 г. был военным комендантом многих прифронт-

вых городов. После разгрома белогвардейских войск, Рогожин М.П. эмигрировал в Китай, где пробыл до 1957 года. Будучи в Китае, занимал видное положение при Российской духовной миссии.

О Николае Скалецком в отчете уполномоченного, со слов священника молитвенного дома ст. Новоджерелиевской Слупского, сообщалось, что он (Скалецкий) происходил из румынского рода Скалеску, в 1933 г. окончил Ясский университет со званием духовного следователя, затем принял духовный сан, и во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. служил в оккупированной гитлеровцами Одессе при митрополите Виссарионе [10].

В расстановке кадров владыка опирался на молодое духовенство. В 1957 году он стал назначать новых благочинных, среди которых были:

Сахарчук Н. – 1920 г. рождения (Майкопское благочиние); Строев Г. – 1920 г. рождения (Новороссийское благочиние); Костенко П. – 1927 г. рождения (Павловское благочиние); Варжавин М. – 1920 г. рождения (Белоглинское благочиние); Гетман Н. – 1918 г. рождения (Курганинское благочиние); Жиров Е. – 1901 г. рождения (Тимашевское благочиние).

В первом полугодии 1958 г. владыка наметил на выдвижение благочинными Старунова – 1926 г. рождения и Грудьева – 1919 г. рождения. В беседе с уполномоченным архиепископ отмечал: «Грудьев – инвалид Отечественной войны, несколько раз ранен, имеет награды. Жиров, хотя как священник молодой – с 1957 года, но также – участник Отечественной войны, имеет два ордена Красной звезды и две медали «За отвагу». Эти люди заслуженные и имеют право на всяческое к себе уважение и поощрение» [11].

Несмотря на усиление антирелигиозной пропаганды, в 1959 г. массовое закрытие храмов еще не началось. В этом году были закрыты: церковь в ст-це Андрюковской и 2 молитвенных дома – в Цукеровой Балке Куцевского района и в ст. Чепигинской Брюховецкого района. Однако в течение всего второго полугодия 1959 г. велись «беседы» между уполномоченным С.Ф. Бабушкиным и архиепископом Виктором о закрытии приходов (молитвенных домов) в следующих населенных пунктах:

- 1) в селе Беноково Псебайского района;
- 2) в ст-це Бородинской Приморско-Ахтарского района;
- 3) в селе Воронцово-Дашкова Белореченского района;
- 4) в гор. Кропоткине, Св.-Георгиевский мол. дом;
- 5) в селе Львовском Северского района;
- 6) в ст-це Новокорсунской Тимашевского района.

Долгое время владыка отказывался давать согласие на закрытие этих приходов, однако, в конце концов, он вынужден был, «скрепя сердце», уступить «доводам» уполномоченного. С этого момента и начинается кампания по массовому закрытию приходов епархии.

С закрытием приходов уменьшалось и количество духовенства. Более того, еще в 1958 году уполномоченный «не рекомендовал» владыке приглашать в Краснодарскую епархию духовенство из других епархий, мотивируя это тем, что край является пограничным и всякого рода прописка приезжающих связана с большими трудностями. Архиепископ Виктор и члены епархиального совета вынуждены были согласиться с доводами уполномоченного, и в 1959 году прием в Краснодарскую епархию духовенства из других краев и областей прекратился.

По настоянию уполномоченного также перестали рукополагать и священников из уроженцев Кубани [12].

В 1959 г. снизились затраты на ремонт и украшение храмов, прекратился рост церковных доходов. В процессе неоднократных бесед уполномоченному удалось склонить владыку отказаться от поддержки общепринятого на Кубани обычая организовывать на престольные праздники в храмах и молитвенных домах общественные обеды, которые не только сплачивали православные приходы, но и расширяли влияние церкви на сочувствующую часть населения [13].

И еще один очень важный вопрос, это попытка владыки возродить проповедническую деятельность в епархии. К сожалению, усилиями уполномоченного, она была сведена к минимуму. Когда владыка принял на себя управ-

ление епархией в 1956 г., он, прежде всего, обратил внимание на то, что проповедничество в епархии стоит на низком уровне и поэтому решил учредить при управлении епархиального проповедника и организовать своего рода постоянные курсы. На место епархиального проповедника и руководителя курсов был выдвинут сослуживец архиепископа Виктора по Китаю - протопресвитер Михаил Рогожин.

В своем докладе Патриарху архиепископ Виктор по этому вопросу писал следующее:

«При этом нами мыслится, что при наличии епархиального проповедника при епархии должен быть организован и богослужебно-проповеднический кружок, состоящий из деятельных и богословски образованных священнослужителей, которые могли бы соборно разрешать затруднения, возникающие в богослужебной практике, намечать темы проповедей заблаговременно ко дню их произнесения, имеющих целью воспитания пасомых в духе верности и послушания церкви Божьей и нашему отечеству».

По предложению архиепископа Рогожиным был составлен проект программы современной проповеди. В этом проекте предусматривалось – приспособление проповеднической деятельности духовенства как к жизни и деятельности советского государства, так и к жизни и деятельности советских людей. В проекте отмечалось «Во все времена истории церкви христианская проповедь являлась неотъемлемой частью богослужения, и в настоящее время проповедь церковная должна особенно восполнять всякое богослужение, как общественное, так и частное (при требоисправлениях)...

Программа проповеди церковной так велика, что она обнимает не только вопросы догматические, нравственно-религиозные и церковные, но и вопросы всей современной жизни, всего, не только в нашей стране, но и во всем мире, происходящего.

Как важное добавление к темам догматическим и религиозно-нравственным, необходимо рекомендовать и их всемерно расширять следующие темы:

а) О труде. В этой теме следует разъяснить, что труд необходим для всякого человека, что христианство заботится о делах здешней земной жизни и считает труд делом святым, завещанным от Бога, а поэтому на труд нельзя смотреть как на наказание или проклятие.

б) Христианство осуждает лень, безделье, беспечность и пустое времяпровождение (игры и карты, гадания, злоупотребление отдыхом, попойки) и манкирование своими обязанностями.

в) Православные христиане должны быть активными во всякой деятельности, приносящей добро и пользу своим ближним, своему народу и государству. Эта тема очень обширна, и к ней пастыри должны быть особенно внимательны.

г) Основная тема о действенной помощи ближнему, страждущим и немощным должна состоять из основ христианского нравоучения: братство народов, равенство всех людей перед Богом и любовь христианская.

д) В условиях современной жизни важными являются и должны быть освещены в христианском мировоззрении следующие темы:

1. О семье: отношения супругов, детей, родителей к детям и детей к родителям, к воспитателям и педагогам.

2. О воспитании подрастающего поколения в любви к Родине, в стремлении к усвоению полезных знаний, выработке в себе доблестей гражданина своей страны и братского отношения ко всем людям.

3. О мире всего мира. Эта тема исходит из самой сущности Христианской православной церкви, молящейся о мире всего мира, и должна быть основной темой всего поучения церковного.

Из вышеуказанных тем могут возникать и вытекать и другие темы для поучений и назиданий.

Основным качеством проповеди является нравственное состояние и добрая жизнь проповедника... Жизнь пастыря-проповедника, несогласная с его званием, не дает горения в сердцах слушателей, хотя его проповедь может быть и будет красноречива. От такой проповеди в сердцах слушателей не раз-

жигается искра веры и они, не согретые теплотой веры, остаются неудовлетворенные такой проповедью, жалуются и обвиняют и проповедника, и православную церковь, и иной раз недовольные идут к сектантам...».

Такой размах деятельности архиепископа Виктора не мог не обеспокоить уполномоченного, совершенно незаинтересованного в усилении проповеднической деятельности православной церкви и расширении влияния церкви на жителей края. Ознакомившись с докладом архиепископа, уполномоченный незамедлительно пригласил его к себе на беседу, во время которой «убедил» владыку, «что нецелесообразно проводить в жизнь его «идею», что он берет на себя излишнюю ответственность не столько церковную, сколько политическую, так как епархиальное управление не в состоянии будет установить надлежащего контроля за чтением и изложением рекомендованных им тем для проповедей, которые будут излагаться каждым лицом на свой лад». После беседы с уполномоченным вопрос о епархиальном проповеднике и богословском кружке был снят. Тогда Епархиальный Совет стал требовать от настоятелей церквей и молитвенных домов, чтобы они присылали в епархию копии своих проповедей. Цель такого требования заключалась в том, чтобы заставить духовенство все же готовиться к проповедническим выступлениям.

Как только уполномоченный С.Ф. Бабушкин узнал об этом, он тут же встретился с архиепископом и задал ему простой вопрос: «В состоянии ли он или Епархиальный Совет в целом проконтролировать все присланные ему проповеди от 250 священников?» Архиепископ ответил, что ни у него, ни у членов Совета нет намерения читать все проповеди подряд, что «этим преследуется цель заставить духовенство работать над повышением своего богословского уровня, чтобы они в своем развитии двигались вперед, знали современную жизнь и умели сочетать церковное учение с задачами сегодняшнего дня, чтобы священник своей деятельностью приносил пользу не только духовную, но и земную».

Выслушав ответ архиепископа, уполномоченный дал ему понять, что за все проповеди, поступившие в епархиальное управление и читанные духовен-

ством, несет ответственность, в первую очередь, правящий архиерей, не зависимо от того, читались ли они им или нет.

После этой беседы организованный учет проповеднической деятельности со стороны Епархиального управления практически прекратился [12]. Очевидно, что в вопросе уполномоченного прозвучала угроза, состоящая в том, что если до него дойдут сведения о каких-либо некорректных высказываниях священников, которые можно квалифицировать как критику советского строя или государства, то отвечать за это по всей строгости закона, прежде всего, будет управляющий епархией.

Так постепенно, шаг за шагом, была подготовлена почва для очередного наступления на Русскую православную церковь, развернувшегося в последующие годы.

В 1960 г. был нанесен первый мощный удар по приходам епархии. За один этот год было закрыто 30 церковных общин, в том числе 4 церкви. Из 30 закрытых приходов 19 зданий в этом же году стали использовать под культурные нужды, 7 зданий, на момент составления отчета в январе 1961 г., еще не были освобождены от церковной утвари, и по 4 молитвенным домам решение Совета было принято буквально накануне составления отчета – 28 декабря 1960 г. При этом церковный доход сократился на 603 тыс. рублей, количество духовенства уменьшилось на 25 человек и составило на начало 1961 г. 185 священников и 12 диаконов. Сократилось и количество благочиний – с 23 до 12 (по настоянию уполномоченного циркулярным распоряжением по епархии от 11 ноября 1960 г. были упразднены 11 благочиний). При этом уполномоченный признавал, что ему приходится «обрабатывать управляющего епархией, архиепископа Виктора», который соглашается на закрытие приходов «с большим трудом» [14].

В 1961 году архиепископ Виктор был хиротонисан в митрополиты. К этому времени, за два года антирелигиозной кампании (1960-1961), в Краснодарской епархии было закрыто 46% от общего количества приходов (т.е. почти половина), а если принять во внимание 30 не действующих церквей и мо-

литвенных домов, то это составляло уже 61% (более половины). Владыка очень тяжело переживал закрытие каждого прихода, старался противодействовать давлению уполномоченного всеми возможными средствами. Так, например, несмотря на то, что в епархии было много священников престарелого возраста, владыка, зная, что с уходом настоятеля из прихода, возникает угроза его закрытия, отклонял прошения духовенства об уходе за штат и принимал отставку только в случаях глубокой старости или тяжелой болезни священнослужителя. Уполномоченный, которому уход за штат священнослужителя был крайне выгоден, так как предоставлял возможность быстро и без проволочек закрыть тот или иной приход, прикрываясь заботой о духовенстве, настаивал на том, чтобы митрополит удовлетворял прошения иереев. Во время бесед с уполномоченным митрополит Виктор отмалчивался, а при случае, разъяснял членам Епархиального Совета, к чему может привести удовлетворение прошений духовенства о выходе за штат.

Антирелигиозная пропаганда, массовое закрытие приходов и отрыв верующих от церкви порождали грусть и уныние в среде духовенства епархии. Для поднятия духа в среде священно-церковно-служителей митрополит рассылал циркуляры, в которых призывал пастырей укреплять церковные приходы и благочиния. В одном из своих распоряжений владыка писал: «Благоустройство всех церковных зданий должно удовлетворять всем техническим требованиям и культурным запросам. Здания должны быть стильными, добротными, рассчитанными на долготелный срок службы, и иметь все необходимые удобства для верующих.

Настоятели церквей должны проникнуться требованиями своего пастырского долга, всемерно улучшать свой приход, свое благочиние, а не искать лучшего прихода и благочиния где-то на стороне» [15].

Печаль по поводу происходящих событий тяжелым грузом лежала на плечах митрополита. Видя, что происходит в стране и в епархии, владыка Виктор с глубокой печалью произносил перед членами Епархиального Совета и благочинными такие слова: «Ограничения деятельности духовенства в части

исполнения религиозной обрядности вне церкви, условности в обрядах крещения и перевод духовенства на оклады - подорвет его инициативу в исполнении духовных обязанностей, что будет большим подспорьем в атеистической пропаганде, которая проводится по всем направлениям. Все это быстрыми шагами поведет церковь к упадку, и я не вижу мер, которые могли бы предотвратить это. Церквей становится все меньше и меньше. Этот процесс распада уже не займет так много времени, и наш долг честно служить церкви в дни ее тяжелых испытаний».

По сообщению уполномоченного митрополит Виктор очень сильно переживал закрытие приходов. В декабре 1962 г. он был в Патриархии, где с ним очень грубо обошелся управляющий делами патриархии епископ Киприан (Зернов), обвинивший его чуть ли не в сговоре с уполномоченным по разгрому Кубанской епархии. После разговора с епископом Киприаном митрополит Виктор был на приеме у Патриарха, стоял перед ним на коленях и просил его милости и прощения за неумелое управление епархией. Патриарх сказал ему в ответ: «Не расстраивайся, я все знаю, надо понимать время, в котором мы живем» [16].

Но, несмотря на всю мощь антирелигиозной пропаганды и невероятные усилия, предпринятые государственными органами, уничтожить Русскую Православную Церковь не удалось. Уже в 1964 г. закрытие храмов прекратилось, а 14 октября этого же года Пленум ЦК КПСС освободил Н.С. Хрущёва от должности Первого секретаря ЦК КПСС и вывел его из состава Президиума ЦК «по состоянию здоровья», после чего политика государства в отношении Русской православной церкви смягчилась...

11 мая 1963 г. митрополит Виктор был награжден орденом равноапостольного кн. Владимира 1-й степени. Скончался он 18 августа 1966 г., пережив суровое время новых гонений на Русскую Православную Церковь в период «оттепели» Н.С. Хрущева, а 21 августа владыка был похоронен на городском кладбище г. Краснодара. Погребение владыки Виктора совершили архи-

епископ Ставропольский и Бакинский Михаил (Чуб) и епископ Симферопольский и Крымский Леонтий (Гудимов) [17].

На сайте Кубанской митрополии есть замечательная статья Анны Титовой под заголовком «Жизнь по заветам Христовым», в которой рассказывается удивительная история о последних днях жизни владыки и о его смерти. *«Незадолго до кончины священники ежедневно приходили к владыке, – рассказывает автор, – он исповедовался и причащался. И каждый раз спрашивал, какое сегодня число. Дело в том, что он знал день своей кончины – 18 августа. Ему не говорили правду, называли более раннюю дату. В больницу он не хотел ложиться, а 18 августа неожиданно согласился. Из больницы позвонил в епархию и попросил принести зарплату. Когда ее доставили, владыка тут же разделил ее пополам и отдал одну половину санитарке, у которой было пятеро детей, а вторую половину – врачу соседнего отделения, у которого случилось несчастье. Откуда он узнавал, кому в первую очередь нужна помощь? Они были последними в его длинных списках нуждающихся. Накануне Преображения ровно в 17 часов, митрополит Краснодарский и Кубанский Виктор (Святин) тихо отошел ко Господу. И среди ясного неба пошел дождь...»*[18].

Список источников и литературы:

1. Православная энциклопедия под редакцией патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. 2010. Т. 8, С. 439-441.

2. К.Б. Кепинг. К истории захоронения Романовых «Алапаевские жертвы» в Пекине // Историческое источниковедение и проблемы вспомогательных исторических дисциплин. К 140-летию академика Николая Петровича Лихачева (1862-1936) и 100-летию Дома Н.П. Лихачева в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербург. 2002. С. 36-37.

3. Православная энциклопедия под редакцией патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. 2010. Там же.

4. Государственное казенное учреждение Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края» (далее ГАКК). Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 107. Л. 21, 36-37.

5. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 107. Л. 62; Оп. 2. Д. 4. Л. 29.

6. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 107. Л. 71; Оп. 2. Д. 7. Л. 95-98.

7. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 1. Д. 107. Л. 81-85.

8. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 4. Л. 21.

9. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 7. Л. 25.

10. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 4. Л. 15, 19.

11. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 7. Л. 26-27.

12. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 9. Л. 70-73; 97, 103-104 (Подробнее об этом см. Бабич А.В. Некоторые аспекты антирелигиозной политики советского правительства в отношении Русской Православной Церкви в 1954-1964 гг. (На примере Краснодарской епархии) // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Выпуск X. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения журналиста и писателя Петра Ефимовича Придиуса. Армавир-Отрадная. 2022. С. 100-129).

13. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 9. Л. 83.

14. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 11. Л. 74, 84. (подробнее о проповеднической деятельности в епархии в этот период см.: Некоторые аспекты проповеднической деятельности кубанского духовенства в послевоенный период (1945-1959 гг.) // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Выпуск VIII: Материалы Межрегиональной научной конференции / Редактор-составитель С.Г. Немченко. – Армавир: Издатель Шурыгин В.Е., С. 74-85.

15. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 16. Л. 157-158.

16. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 23. Л. 97, 117.

17. Православная энциклопедия под редакцией патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М. 2010. Т. 8, С. 441.

18. А. Титова. Жизнь по заветам Христовым. Начало о жизни митрополита Виктора (Святина) // Сайт Екатеринодарской и Кубанской епархии. kuban.eparh.info@yandex.ru (дата обращения 6 марта 2023 г.).